

№ АНТРАКТЪ. 48.

Антрактъ выходитъ ежедневно, по средамъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовая и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 2 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

„АНТРАКТЪ“

1867 ГОДА.

„Антрактъ“ въ слѣдующемъ 1867 году будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ направленіи. Цѣна годовому изданію (50 номеровъ) съ доставкою на домъ въ Москвѣ — 2 р. сер.; для подписчиковъ же на театральныя афиши — 1 р. сер.; за пересылку въ другіе города прилагается — 1 р. 50 к. с. Подписка принимается въ конторѣ типографіи Императорскихъ московскихъ театровъ (И. И. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Въ настоящее время „Антрактъ“ есть единственное въ Россіи изданіе, посвященное исключительно театру; онъ слѣдитъ за дѣятельностью какъ русскихъ (столичныхъ и провинціальныхъ), такъ и иностранныхъ театровъ.

Содержаніе: Московскій театръ. — Иностранныя театры. — Замѣтка. — Смѣсь. (О театральныхъ барышникахъ. Г-жи Медвѣдова и Семенова. Проказы Россіи. Убіенство изъ за бюста Ристори. Похороны Серве. Некрологъ: Грековъ и Сакель). — Отвѣты редакціи.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

На прошедшей недѣлѣ балетъ Конекъ Горбунокъ былъ данъ два раза: 5-го декабря, въ пользу дирекціи (разумѣется, съ обыкновенными цѣнами), и 9-го декабря, въ бенефисъ г-жи Собещанской (съ цѣнами, которыя были немного дешевле цѣвъ бенефиса г-жи Гранцовой). Послѣ перваго изъ этихъ спектаклей г-жа Гранцова уѣхала на нѣсколько недѣль въ Петербургъ, гдѣ она намѣрена танцовать въ нѣсколькихъ балетахъ.

Вотъ что мы выдаемъ за положительно извѣстное. Между тѣмъ въ Москвѣ ходятъ слухи, что г-жа Гранцова уже не возвратится назадъ, а останется въ Петербургѣ; къ намъ же пріѣдетъ снова г-жа Лебедева. До какой степени справедливъ этотъ слухъ — не знаемъ; намъ кажется, что осуществленіе его будетъ всего болѣе зависеть отъ того, какъ поведетъ себя г-жа Гранцова петербургской публикѣ и на

сколько желаетъ г-жа Лебедева возвратиться въ Москву.

Въ бенефисъ г-жи Собещанской театръ былъ почти полонъ; оставались незанятыми только нѣсколько бель-этажей и половина кресель 1-го ряда, (продававшихся по 10 руб. сер. за кресло). Роль Царь-Дѣвицы въ балетѣ Конекъ Горбунокъ, въ этотъ спектакль, вмѣсто г-жи Гранцовой, исполняла бенефициантка. Если въ танцахъ г-жи Собещанской не было той отчетливости, той технической отдѣлки, которыми въ высокой степени обладаетъ г-жа Гранцова, за то въ танцахъ г-жи Собещанской было болѣе жизни, болѣе одушевленія и притомъ хотя роль Царь-Дѣвицы почти ничего не даетъ для игры ея исполнительницѣ, все-таки у г-жи Собещанской и въ этой роли было болѣе игры, чѣмъ у г-жи Гранцовой. Публика въ этотъ бенефисъ вполне отдала должную справедливость трудамъ и усердію г-жи Собещанской,

которая съ достоинствомъ большую часть года одна занимаетъ на московской сценѣ мѣсто первой балерины. Мы уже сказали, что театръ въ ея бенефисъ, не смотря на довольно возвышенныя цѣны, былъ почти полонъ: при первомъ выходѣ бенефициантки на сцену, ей были поданы букетъ цвѣтовъ и подарокъ, состоящій изъ золотыхъ съ жемчугомъ серегъ, браслета и броши. Кромѣ того, въ продолженіе балета ей были поднесены: корзинка цвѣтовъ и шить, выложенный лаврами съ ея вензелемъ изъ бѣлыхъ камелій, который бенефициантка и держала въ рукахъ въ то время, когда Царь-Дѣвицу поднимаютъ на шиты. За день до бенефиса, на репетиціи балета Конекъ Горбунокъ, г-жѣ Собещанской былъ поднесенъ еще браслетъ отъ женскаго персонала московскаго балета.

Говоря о бенефисѣ г-жи Собещанской, не можемъ не обратить вниманія на то, что въ нынѣшній разъ къ восточному костюму г-жи Гороховой присоединилась ея необходимая принадлежность — шаровары, объ отсутствіи которыхъ было замѣчено въ нашей газетѣ.

Мы получили письмо, въ которомъ насъ просятъ попенять г Самарину и г-жѣ Оедотовой за то, что они въ послѣднее представленіе комедіи Кальдерона: Самъ у себя подъ стражею, бывшее 7-го декабря, говорили свои роли такъ тихо, что ихъ едва можно было слышать, чѣмъ вредили тому впечатлѣнію, которое обыкновенно производитъ и должна производить эта комедія на сценѣ. Мы сами были въ этотъ день въ Маломъ театрѣ и, къ сожалѣнію, должны подтвердить справедливость этого упрека.

ИНОСТРАННЫЯ ТЕАТРЫ.

Въ Парижѣ, на Французскомъ театрѣ привлекаетъ множество зрителей новая четырехъ-актная комедія Огюста Ваккери—«Сынъ». Чтобы судить, на сколько въ послѣднее время испортился вкусъ посѣтителей Французскаго театра, отличавшагося самымъ строгимъ выборомъ пьесъ, достаточно въ нѣсколькихъ словахъ объяснить завязку этого произведенія. Огюстъ Ваккери основалъ свою комедію на самой избитой темѣ, на фальшивомъ положеніи незаконнорожденныхъ дѣтей. Выведенный имъ герой, плодъ незаконной любви,—самый оригинальнѣйшій изъ всѣхъ своихъ собратьевъ. Онъ не поставленъ въ неловкое положеніе передъ обществомъ: у него есть имя, есть отецъ, есть мать. Случайно, изъ письма, ему удалось узнать, что онъ не сынъ того человека, фамилію котораго носитъ, а кто-то другой былъ виновникомъ его жизни. Открытая имъ тайна его матери вводитъ его въ такой ражъ, что ему хочется кому-нибудь дать пощечину; подъ руку подвертывается старый другъ дома и получаетъ полную снѣжную затрещину. Затѣмъ слѣдуетъ дуэль, но и послѣ нея герой не унимается. Воображая себя почему-то глубоко оскорбленнымъ, онъ отказывается отъ богатства своего мнимаго отца, а съ нимъ вмѣстѣ и отъ руки своей кузины.

Въ четвертомъ актѣ, авторъ, въ каждой почти сценѣ, утѣшаетъ зрителя какою-нибудь неожиданностью: герой отыскиваетъ, то портретъ своего отца, то любовныя записки своей матери, а въ заключеніе всѣхъ своихъ походовъ, становится на колѣни передъ матерью и проситъ у нея прошенія за то, что узналъ ея позоръ; мать тоже становится на колѣни и тоже проситъ прошенія. Снисходительные зрители аплодируютъ и даже по нѣскольку разъ вызываютъ автора, занимающаго ихъ баснями, безъ всякой логической послѣдовательности.

На театрѣ Одеона недавно появилась новая историческая драма въ стихахъ Луи Вулье—Заговоръ Амбуаза. Пьеса эта не лишена сценическаго интереса, стихи довольно гладки, но, какъ историческая драма, она не удалась автору. Главнымъ—не дѣйствующимъ, а только говорящимъ лицомъ въ ней выставлена Екатерина Медичи, которая, какъ будто отъ нечего дѣлать, рассказываетъ о своей исчезнувшей соперницѣ Діанѣ де-Пуатье, о блескѣ двора, когда она была королевою, а о царствующемъ королѣ. Въ рассказахъ этихъ проходитъ весь первый актъ. Четыре остальныхъ акта представляютъ изъ себя сборникъ историческихъ фактовъ, случившихся съ первыми лицами двора. Впрочемъ, авторъ не стѣсняется исторіей и въ драму вводитъ множество вымышленныхъ имъ самимъ лицъ. Многіе историческіе эпизоды перемѣшаны безъ всякой хронологической послѣдовательности.

На театрѣ de la Gaîté поставлена новая драма Анисе Буржуа въ шести дѣйствіяхъ и десяти картинахъ, подъ названіемъ: Неудавшееся сватовство. Содержаніе этой пьесы до такой степени пусто и похоже на водевильное, что всѣ, видѣвшіе эту пьесу, удивляются безтактности директора, рѣшившагося поставить на своей сценѣ такое неудавшееся, въ полномъ смыслѣ слова, «сватовство». Послѣ cadaго акта раздавалось громкое шиканье, а когда совсѣмъ опустился занавѣсъ, то крики и свистки недовольной публики до такой степени усилились, что для успокоенія ея должна была вмѣшаться полиція.

Театръ «Ambigu» дѣлаетъ большіе сборы новою пьесою извѣстныхъ поставщиковъ мелодраматическихъ пьесъ—Деннери и Тибу. Выборъ сюжета для новой драмы, названной ими: «Любовныя похищенія въ Парижѣ», давалъ большой просторъ ихъ фантазіи. Передавать всѣ небылицы, которыя совершаются передъ глазами зрителей въ новой драмѣ, не стоитъ ни труда, ни вниманія. Вся пьеса ничто иное, какъ сдѣленіе случайностей самаго эротическаго свойства. Въ послѣднихъ сценахъ случайности эти представляются, благодаря стараніямъ нѣкоторыхъ изъ артистовъ, слишкомъ уже сально; а между тѣмъ публика рукоплещетъ и по нѣскольку разъ вызываетъ безцеремонныхъ исполнительницъ. Самые восторженные аплодисменты въ концѣ пятаго акта достаются на долю Адель Лоранъ, которая, собираясь идти въ ванну, накидываетъ на себя одинъ только пенюаръ. Въ минуту прихода молодаго баронета, пенюаръ не-

тая и во растегиается и стань артистки, обтянутой въ трико, выставляется на показъ всей публикѣ. Подобная нечаянность повторяется при каждомъ представленіи, хотя артистка всякій разъ сама пугается такой нечаянности, доведенной ею до изумляющаго совершенства. И подобная артистка не только терпима на сценѣ театра, въ который собирается болѣе или менѣе образованная публика, но рѣдкое представленіе обходится безъ какого нибудь цѣннаго ей подарка. За день до представленія «Любвннхъ похощеній» положительно всѣ мѣста въ театрѣ распродаютъ съ 9 часовъ утра. Вотъ настоящій вкусъ парижанъ. Серьезныя пѣсы пмъ не подь силу и онѣ не имѣють успѣха.

На театрѣ «Разнообразія» недавно были поставлены: мелодрама «Тяжкое преступленіе» и комедія «Замокъ Десмонъ». Обѣ онѣ не понравились невыскаательной даже публикѣ, а «Тяжкое преступленіе» оказалось до такой степени скучнымъ и пошлымъ, что ему не удалось пережить перваго своего представленія: крики и свистки разсерженныхъ зрителей вынудили директора опустить занавѣсъ въ срединѣ послѣдняго акта.

Недавно поставленная на томъ же театрѣ пѣса, относящаяся къ тому роду драматическихъ произведеній, которыя носятъ названіе *обозрній*, — возбудила въ зрителяхъ самыя шумныя аплодисменты и взрывы громкаго смѣха. Пѣса названа авторами Туги и въ Парижѣ. Названіе такое дано потому, что въ пѣсѣ много намековъ на редактора «Petit Journal», въ которомъ печатается изложение процесса индусскихъ туговъ и илдушителей, — процесса служившаго редактору (Мильо) средствомъ для приманки читателей. Мильо снова воскресилъ всѣ подробности этихъ страшныхъ злодѣйствъ, чтобы чѣмъ нибудь возмѣстить утрату сотрудничества Понсова-дю-Тераль, столько же популярнаго въ настоящее время въ Парижѣ, какъ нѣкогда былъ популяренъ Александръ Дюма. Всѣ вообще шутки «Обозрнія» относятся къ литературнымъ событіямъ 1866 года. Нѣтъ почти ни одной сцены, которая не была бы намекомъ, прямымъ или косвеннымъ, на какое либо изъ современныхъ событий. Это — литературная хроника въ дѣйствіи. Въ ней выведены въ пародіяхъ романъ Дюма-сына «Процессъ Клемансо», пѣса Сарду «Наши добрые поселяне», самъ Эмиль Жирарденъ и распри его сотрудниковъ съ «Opinion Nationale». При представленіи «Туговъ» присутствовали всѣ главныя знаменитости, выведенныя въ пѣсѣ: Мильо, Понсовъ-дю-Тераль, Сарду, Э. Жирарденъ, Дюма-сынъ и Оффенбахъ.

Въ Брюсселѣ на Королевскомъ театрѣ «de la Monnaie» недавно поставлена «Африканка» Мейербера. Успѣхъ этой оперы возрастаетъ съ каждымъ представленіемъ. Дебюта молодой и чрезвычайно хорошенькой пѣвицы Маримонъ собирають многочисленныхъ слушателей. Голосъ ея, хотя и неслышай, отличается особенною пріятностью. Лучше другихъ удалась ей двѣ роли: въ «Дочери полка» и «Если бы я былъ королемъ».

На театрѣ Парка до сихъ поръ не сходить съ репертуара «Пытка женщины» и «Семейство Бенуатоновъ». Новости рѣдко появляются на этомъ театрѣ, считающемся лучшимъ. Директоръ почти постоянно руководствуется репертуаромъ парижскихъ сценъ.

На театрѣ «Galleries Saint-Hubert» готовится къ постановкѣ такъ называемое годовое обозрѣніе, подь заглавіемъ: «Больныя животныя». Этотъ родъ спеціальныхъ произведеній имѣеть здѣсь большой успѣхъ и правится публикѣ. Театръ Мольера только носитъ имя знаменитаго драматурга; произведенія же его рѣдко появляются на сценѣ этого театра. Мелодрамы, небольшія комедіи, оперетки и фарсы составляютъ репертуаръ мольеровскаго театра.

Но театрѣ «des Delassements» привлекаеть толпы зрителей фантастическая драма съ магическимъ заглавіемъ «Демонъ». Содержаніе ея отличается запутанностью; но декорации и машины сдѣланы искусными художниками и механиками. Въ драмѣ этой принимаютъ участіе до пятидесяти артистовъ и пять взводовъ солдатъ, переодѣтыхъ въ звѣриныя шкуры. Неизвѣстно, почему авторъ отнесъ свое произведеніе къ разряду драмъ. Его «Демонъ» ничто иное, какъ волшебный фарсъ.

На Триэстскомъ театрѣ опера композитора Педротти «Маріонъ Делормъ», не смотря на прекрасное исполненіе главныхъ партій, не имѣла успѣха. Со втораго акта публика начала заявлять свое неудовольствіе громкимъ шиканьемъ и свистками, а къ концу оперы шумъ въ театрѣ до того усилился, что прежде финальнаго квинтета и хора, которыми оканчивается послѣдній актъ, директоръ вынужденъ былъ приказать опустить занавѣсъ. Разсерженная публика потребовала свои деньги назадъ, но желаніе ея не было исполнено. Много привлекаеть публики опера «Юдишь». Теноровую партію въ этой оперѣ съ большимъ успѣхомъ исполняетъ теноръ Тибернцци. Голосъ этого пѣвца особенно пріятенъ въ верхнемъ регистрѣ. Въ оперѣ «Юдишь» также вызываютъ рукоплесканія Альджіери и Специа.

Въ Миланѣ на театрѣ св. Радогуды пожинаетъ лавры, роскошныя букеты и весьма цѣнный подарокъ примадонна Екатерина Массини. По увѣренію газеты «le Nord» пѣвица эта, хотя и носитъ иностранную фамилію, но русская по происхожденію. Въ «Сомнамбулѣ» она положительно приводитъ въ восторгъ всѣхъ слушателей. Въ послѣднее представленіе этой оперы (26 ноября в. с.) ей поднесены были изумрудныя серьги, осыпанныя брилліантами, браслетъ съ крупными рубинами и яхонтами, золотая діадема и множество вѣнковъ и букетовъ. Впрочемъ, такіе цѣнные подарки, какъ увѣряють, вызваны не однимъ музыкальнымъ дарованіемъ Массини, считается первою красавицей въ цѣломъ Миланѣ. На театрѣ Ла-Скала новый балетъ Казати «Волшебныя привидѣнія» своими декорациями, машинами и искусно составленными танцами приводитъ въ восторгъ записныхъ балетомановъ. Балетмейстеръ позабылся въ новомъ своемъ балетѣ

выставить на вид преимущественно только танцевальную сторону балета, не оставив почти ничего мимической. Пируэты, прыжки, быстрые па и сладострастные позы переполняют собою все акты, но очень немного сценъ, которыя давали бы возможность выказать исполнителям мимической ихъ талантъ.

Въ Берлинѣ, на Оперномъ театрѣ намѣрены отпраздновать въ концѣ декабря трехсотое представленіе оперы «Волшебная флейта». Для этого торжественнаго спектакля, на деньги, собранныя по особой подпискѣ, приглашены будутъ оперныя знаменитости. Первое представленіе «Волшебной флейты» происходило въ Берлинѣ 12-го мая (н. с.) 1794 года, въ большой залѣ Французской оперы, выстроенной Фридрихомъ Великимъ.

На театрѣ Фридриха Вильгельма вызываетъ шумные аплодисменты пѣсца à propos (названная по имени знаменитой пѣвицы) Шарлотта Патти. Первая драматическая артистка этого театра Луиза Герсеръ, исполняющая роль Патти, имѣетъ на сценѣ такое поразительное сходство съ своимъ оригинакомъ, что многіе, видѣвшіе знаменитую пѣвицу, положительно признаютъ Герсеръ ея двойникомъ. Содержаніе этой игривой пѣсски не замысловато. Весь интересъ ея заключается въ комическомъ положеніи дѣйствующихъ лицъ, обманувшихся сходствомъ проважей искательницы приключеній съ Шарлоттою Патти. Не смотря на отговорки и увѣренія, они принимаются убѣдительно просить эту авантюристку дать въ ихъ городѣ концертъ и сами берутъ на себя все хлопоты по его устройству. Почести, оказываемыя ловкой интриганкѣ, кружатъ ей самой голову и въ послѣдствіи она старается, какъ можно долѣе, продлить заблужденіе, отлагая день концерта. Особенно комична сцена объясненія съ мнимою пѣвицею влюбленнаго въ нее старика бургомистра, который, чтобы заслужить ея расположеніе, безпрестанно подноситъ ей букеты, не понимая тонкихъ намековъ интриганки, увѣряющей его, что она не любитъ подарковъ, которые скоро вянуть. Удаляя также павтору характеръ промотавшагося волкиты, мечтающаго побѣдить неприступную красавицу. Трагическая актриса Мейглеръ, приводившая въ восторгъ берлинскую публику, въ особенности прекраснымъ исполненіемъ Офеліи въ «Гамлетѣ», получила чрезвычайно выгодный ангажементъ на Франкфуртскій театр. Въ прощальный спектакль, на память того вѣнка, который артистка надѣваетъ въ Офелію, ей поднесенъ былъ золотой эмальированный вѣнокъ изъ иммортелей съ атласными лентами, на концахъ которыхъ золотомъ вышиты годъ и число перваго дебюта артистки и надпись: «До свиданія». По окончаніи спектакля, поклонники таланта Мейглеръ проводили ее до квартиры, а на другой день собрались на станцію желѣзной дороги и тамъ, въ честь своей любимицы, устроили роскошный завтракъ.

На Вѣнскомъ театрѣ пользуется заслуженнымъ успѣхомъ комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ «Мнимое счастье». Въ пѣсѣ есть характеры и ведена она съ знаніемъ сцены. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ

выставленъ человекъ пожилыхъ лѣтъ, нажившій большое состояніе несовсѣмъ позволительными средствами. Не получивъ никакого образованія, онъ отрицаетъ все науки, доказывая весьма комично, что практической умъ и ловкость въ коммерческихъ оборотахъ важнѣе всего. Онъ самымъ положительнымъ образомъ старается убѣдить всехъ окружающихъ его, что счастье, какъ и все на свѣтѣ, можно приобрести за деньги; но въ концѣ пѣссы обстоятельства такъ мастерски группируются авторомъ, что этотъ циникъ невольно сознается, что то счастье, которымъ онъ пользуется, есть одна мечта, мнимое счастье. Роль богача-невѣжды прекрасно исполняется комическимъ актеромъ этого театра, Карломъ Шунстеромъ. Въ первое представленіе комедіи Шунстеръ былъ вызванъ, по окончаніи пѣссы, шесть разъ вмѣстѣ съ Маргаритою Коленъ, прекрасно исполняющей роль отъявленной нигилистки.

На Оперномъ театрѣ въ Вѣнѣ недавно дебютировала въ оперѣ «Лучія» баронесса Кнопманъ, принадлежащая къ высшему кругу вѣнскаго общества, и имѣла большой успѣхъ. Голосъ ея—сильный, звучный сопрано—такъ обширенъ въ своемъ регистрѣ, что пѣвица эта безъ труда беретъ самыя низкія контральтовые ноты. Музыкальное образованіе она усовершенствовала въ миланской консерваторіи, отъ которой получила за свои успѣхи большую серебряную медаль. Желанію баронессы поступить на сцену постоянно препятствовалъ ей мужъ, находя поприще оперной артистки слишкомъ униженнымъ для ея званія. Первый дебютъ этой пѣвицы устроился секретно отъ барона и не обошелся безъ скандала съ его стороны. Были приняты предосторожности, чтобы скрыть назначенный день для дебюта: директоръ охотно согласился не выставлять на афишахъ анонса о дебютѣ до самаго дня представленія, а сама баронесса распорядилась, чтобы афиши въ этотъ день не подавались барону. Такимъ образомъ, все препятствіе были устранены. Имѣя постоянно абонированное кресло въ оперѣ, баронъ, по обыкновенію, отправляется въ театръ и съ ужасомъ узнаетъ въ «Лучію» свою жену. Въ пылу страшнаго негодованія онъ опрометью бросается за кулисы и настоятельно требуетъ отъ директора, чтобы тотъ опустил занавѣсъ, или онъ не отвѣчаетъ за себя. «Дѣлайте все, что вамъ угодно, вы будете отвѣчать передъ закономъ, но прекратить представленіе я не имѣю никакого права»—говоритъ директоръ раздраженному барону. Тотъ бѣжитъ обратно въ кресла и принимается такъ усердно свистать и шикать, что сперва вызываетъ громкій смѣхъ въ окружающихъ его сосѣдахъ, а потомъ—крики негодованія всей публики, требующей, чтобы безпокойный зритель былъ выведенъ изъ театра, и баронъ въ сопровожденіи полицейскаго офицера торжественно выпроваживается, напуганный разными восклицаніями. На другой день баронесса, по требованію разгнѣваннаго мужа, вынуждена была переѣхать изъ его дома на отдѣльную квартиру. Директоръ театра предложилъ ей на первый годъ три тысячи талеровъ.

На дрезденскомъ театрѣ привлекаетъ многочисленную публику драма въ пяти дѣйствіяхъ и шести картинахъ «Золотой домъ». Названіе дано піесѣ по имени гостиницы, въ которой совершаются главныя событія, знакомящія зрителя съ дѣйствующими лицами. Авторъ, скрывшій свое имя, намѣренъ былъ выставить въ драмѣ все типы мошенниковъ и туеядцевъ, живущихъ на чужой счетъ, но трудъ его не увѣнчался успѣхомъ, хотя многія отдѣльныя личности довольно искусно имъ очерчены. Ошибка автора состоитъ въ томъ, что онъ не сумѣлъ придать жизни выводимымъ имъ экземплярамъ; отъ этого драма представляется зрителю каррикатурною копіей съ дѣйствительности. Правится она преимущественно низшему классу.

На оперномъ театрѣ новое произведеніе Перодти не имѣла успѣха. Музыка оперы «Галатея» слишкомъ серьезна и суха. Оркестровка отличается почти совершеннымъ отсутствіемъ духовыхъ инструментовъ въ первыхъ двухъ актахъ и напротивъ излишествомъ этихъ инструментовъ въ послѣднихъ трехъ актахъ. Либретто слишкомъ растянуто и лишено сценической занимательности. Ангажированная недавно, за болѣзнію примадонны здѣшней оперы Матиолли, молодая пѣвица Анжіола Кордье, была принята публикою съ большимъ сочувствіемъ. Первый дебютъ ея былъ въ «Донъ-Жуанѣ». Въ концѣ декабря будетъ поставленъ новый балетъ въ пятнадцати картинахъ «Водяныя красавицы». Въ балетѣ этомъ примутъ участіе и оперные пѣвцы. Постановка «Водяныхъ красавицъ» обойдется въ 20,000 таллеровъ. Одна послѣдняя картина, представляющая восемь водопадовъ, будетъ стоить 5000 таллеровъ. Для этой исключительно картины выписанъ изъ Милана машинистъ Цуккини, заслужившій извѣстность искуснымъ устройствомъ фонтановъ.

Въ Мюнхенѣ недавно поставлена драма «Сила воли», въ четырехъ дѣйствіяхъ и пяти картинахъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выставленъ извѣстный поэтъ Шериданъ. Авторъ воспользовался нѣсколькими эпизодами изъ жизни этого поэта; но характеръ Шеридана не удался. Въ первомъ дѣйствіи герой піесы является нищимъ, неимѣющимъ въ карманѣ ни одного шиллинга. Случай сводитъ его съ герцогинею Тодвель, которая страстно влюбляется въ него. Благо состояніе Шеридана можетъ быть вполне обезпечено, ему стоитъ изъяснить только свое согласие принадлежать герцогинѣ; но поэтъ съ презрѣніемъ отвергаетъ подобное предложеніе. Въ третьемъ дѣйствіи онъ на вершѣ литературной славы, окруженный почестями и расположеніемъ всего двора. Роль Шеридана хорошо исполняется актеромъ Гольдомъ. Игра этого артиста мѣстами вызываетъ громкіе аплодисменты. Конечъ піесы слишкомъ искусственъ и до того охлаждаетъ общее впечатлѣніе, что заявѣсь опускается при гробовомъ молчаніи. Другая историческая драма «Карль V» не имѣла совсѣмъ никакого успѣха и была опікаана въ первое же представленіе.

На Большомъ флорентинскомъ театрѣ пять первыхъ представленій новой волшебной піесы «Послѣдній день Помпеи» были переполнены зрителя-

ми. Декораціи въ новомъ волшебствѣ замѣчательны по необыкновенной живости колорита. Машинныя превращенія доведены до изумительнаго совершенства. Такъ, напримѣръ, первому танцовщику Спонтини, при воздушномъ полетѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ, приходится перемѣнить восемь характерныхъ костюмовъ и всѣ эти перемѣны совершаются съ такимъ проворствомъ, что глазъ зрителя никакъ не можетъ уловить моментъ перемѣны. Чрезвычайно эффектно превращается громадная скала сперва въ замокъ, потомъ въ лѣсъ и въ большаго дракона (изъ пасти котораго сыпятся огненные искры). Очень искусно зрѣютъ въ виду публики гигантскіе плоды, превращающіеся въ хорошенкихъ (въ полномъ смыслѣ слова) фей, костюмы которыхъ до такой степени прозрачны, что даютъ возможность видѣть трико, въ которое обтянуты эти красавицы, не принадлежащія къ театру. Онѣ всѣ наряды изъ натурщицъ лучшихъ мастерскихъ художниковъ Флоренціи. Появленіе ихъ (болѣе или менѣе знакомыхъ публикѣ) на сценѣ и въ такихъ соблазнительныхъ костюмахъ производило обаятельное впечатлѣніе на зрителей. Взрывъ рукоплесканій самыхъ неистовыхъ не умолкалъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Послѣдняя картина, изображающая разрушеніе города, особенно была удачна въ декоративномъ отношеніи и замѣчательна по механизму, придуманному неаполитанскимъ механикомъ Скердо. Въ началѣ этой картины слышны удары грома, которые все болѣе и болѣе усиливаются; разражается страшный проливной дождь, образующій цѣлыя водопады; молніи зажигаетъ строеніе и весь городъ объятъ пламенемъ, которое бриллиантовыми огнями отражается въ дождевыхъ капляхъ. Для дождя устроенъ былъ резервуаръ въ тридцать тысячъ ведеръ, но не долго удалось ему просуществовать. Имъ вздумалъ воспользоваться одинъ богатый негоціантъ для отмщенія измѣнившей ему танцовщицѣ. Подкупивъ мальчика, прислуживающаго постоянно главному машинисту, онъ уговорилъ его въ пятое представленіе снѣть желѣзную рѣшетку съ главной трубы резервуара и отвернуть край въ ту минуту, когда будетъ проходить по сценѣ измѣнившая танцовщица. Мальчикъ исполнилъ приказаніе въ точности. Струя воды въ двадцать дюймовъ въ діаметрѣ сбила съ ногъ несчастную, которая захлебнулась вмѣстѣ съ тремя проходившими фигурантками. Не смотря на старанія бывшихъ тутъ медиковъ, спасти утопавшихъ было невозможно. Главный преступникъ успѣлъ скрыться изъ города. Мальчикъ машиниста самъ сознался во всемъ и находится подъ арестомъ. Убытки еще не приведены въ извѣстность, но должны быть весьма значительны. Большая часть декорацій испорчена и прорванъ резервуаръ.

Въ Мальтѣ появилась замѣчательная пѣвица Корани. Спектакли, въ которыхъ она принимаетъ участіе, собираютъ многочисленныхъ посѣтителей. Очень хороша также молодой теноръ Серапи. Недавно дебютировала на этомъ театрѣ примадонна-контральто Гедани, которая принята была публикой съ большимъ сочувствіемъ.

Открытие городского театра въ Барселонѣ (послѣ перестройки) сопровождалось шумными демонстраціями. Директоръ этого театра слишкомъ поспешилъ на хорошій составъ оперы. Ангажированныя имъ примадонны Пуансо и Люши, въ первый свой дебютъ въ оперѣ «Баль-маскарадъ», потерпѣли полнѣйшее фіаско. Одинъ только баритонъ Вокolini оказался состоятельнымъ пѣвцомъ и хорошимъ актеромъ. На слѣдующее затѣмъ представленіе желающихъ слушать оперу «Трубадуръ» явилось такъ мало, что директоръ нашелъ выгоднѣе отмѣнить представленіе. Имъ сдѣланы уже распоряженія объ ангажементѣ другихъ пѣвцовъ.

Репертуаръ Туринскаго театра преимущественно состоитъ изъ переводныхъ французскихъ пьесъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуются произведенія пресловутыхъ французскихъ драматурговъ: Дюма (отца и сына), Сарду и даже Лабиня, писавшаго въ товариществѣ съ Дюмануаромъ. Во всѣхъ пьесахъ этихъ сочинителей главныя роли исполняетъ очень хорошій актеръ Эрнесто Росси, благодаря таланту котораго, безчисленныя недѣльности выводимыхъ на сцену героевъ кажутся менѣ замѣтными для зрителей.

На жевевскомъ театрѣ фантастическія пьесы: «Прекрасная Елена» и «Лѣсная лань», пользуются такимъ же громаднымъ успѣхомъ, какимъ пользовались онѣ и въ своемъ отечественномъ городѣ Парижѣ, этомъ европейскомъ разсадникѣ всевозможныхъ небылицъ. Серьезныхъ пьесъ избалованная французскими нескладинами здѣшняя публика не любитъ.

Въ Алжирѣ, въ оперѣ «Королевины мушкетеры», поставленной нарочно для дебюта пѣвицы Бойз, сильно пострадала отъ обжога сама дебютантка. Принятая весьма радушно алжирскою публикою, она до того увлеклась игрою, что, забывшись, пошла слишкомъ близко къ рампѣ. Легкое платьѣ, въ которомъ была пѣвица, въ одинъ моментъ вспыхнуло. Артисты, участвовавшіе въ оперѣ, всѣ бросились къ несчастной, лишившейся отъ испуга чувствъ. Находчивость помощника машиниста спасла Бойз отъ угрожавшей ей опасности. Пока артисты напрасно старались замять руками горящія обрывки платья, помощникъ машиниста успѣлъ намочить водою большой войлокъ, которымъ и прикрылъ Бойз. Несчастный этотъ случай совершился на глазахъ всей собравшейся публики. На другой день открыта была по городу подписка въ пользу пострадавшей, здоровье которой хотя и не въ опасномъ положеніи, но доктора увѣряютъ, что нервное потрясеніе будетъ имѣть вліяніе на ея голосъ. У многихъ изъ артистовъ, тушившихъ платьѣ, обожжены руки, такъ что городъ, по крайней мѣрѣ на нѣсколько недѣль, лишится оперныхъ представлений. У перваго тенора Коломенчи опалены всѣ волосы. Испугъ такъ повліялъ на него, что черезъ два дня послѣ этого происшествія у него показались признаки алжирской горячки. Всѣ здѣшніе меломаны условились между собою обезпечить годовымъ жалованьемъ тѣхъ изъ пострадавшихъ, которые не въ состояніи будутъ окончить настоящій сезонъ. Под-

писка, собранная въ пользу Бойз, простирается до шестидесяти тысячъ франковъ. Многие изъ здѣшнихъ дамъ пожертвовали свои кольца, серьги и браслеты. Бойз ангажирована была на первыя сопричастныя партіи (за болѣзнь примадонны Бланши). Директоръ обязался заплатить ей 2,000 франковъ, то есть, половину условленной суммы.

К. И.

ЗАМѢТКА.

Хотѣлось бы намъ очень знать, — благодаря какимъ именно достоинствамъ, водевили: «Голь и выдумки хитра», «Прежде скончались — потомъ повѣнчались», «Заль для стрижки волосъ» (*) пользуются столь лестнымъ расположеніемъ завѣдывающихъ репертуаромъ Малаго театра, что вотъ уже три года (а можетъ быть и больше), какъ рѣдкій спектакль не заключаетъ въ себѣ одной, а иногда и двухъ изъ этихъ донельзя надобныхъ и до крайности вздорныхъ пьесокъ. Какая же причина подобнаго равнодушія къ разнообразію и занимательности спектаклей, по отношенію къ пьесамъ добавочнымъ? Неужели оно обусловливается цѣлью — предоставить артистамъ больше времени на разученіе пьесъ капитальныхъ? Не думаемъ, ибо составъ нашей драматической группы такъ великъ, что постановка новыхъ, или скорѣе возобновленіе десятка старыхъ водевилей не только не послужитъ для нея лишнимъ бременемъ, но, навѣрное, вызоветъ благодарности со стороны молодыхъ артистовъ, такъ какъ предоставитъ имъ возможность заявить публикѣ ихъ сценическія дарованія съ разныхъ сторонъ, возможность, которой они теперь, къ несчастію, лишены положительно. Въ самомъ дѣлѣ, надъ чѣмъ тратить свои силы гг. Рябовъ, Александровъ, Третьяковъ, Музиль и др.? Въ серьезныхъ комедіяхъ имъ почти нѣтъ мѣста за болѣе талантливыми артистами; водевили же блѣдны и пошлы, а главное, число ихъ чрезвычайно незначительно: въ продолженіе цѣлаго сезона, на долю каждаго изъ упомянутыхъ артистовъ много-много выпадаютъ двѣ или три сколько-нибудь сносныхъ роли; а между тѣмъ въ способностяхъ этимъ актерамъ нельзя отказать, и кто знаетъ — какъ-бы онѣ могли развиваться при другихъ, болѣе выгодныхъ условіяхъ для сценической практики. Итакъ, съ этой стороны, однообразіе репертуара не можетъ быть оправдано. Если же затрудняются въ самомъ выборѣ пьесъ, то мы могли бы назвать дюжины небольшихъ, драматическихъ произведеній Ленскаго, Писарева, Григорьева и нѣкоторыхъ другихъ. Водевили эти давно уже исчезли съ московскихъ афишъ, но тѣмъ не менѣе далеко превосходятъ, по ихъ остроумію и характерности

(*) Я намѣренно не упомянулъ объ опереткѣ «Десять невѣстъ», приащическія украшения которой достаточно объясняютъ причину ея замѣчательной популярности.

Авт.

дѣствующихъ въ нихъ лицъ, продукты новѣйшей драма тургін. Чѣмъ же, напр. «Стряпчій подъ столомъ» какого-нибудь — «Зала для стрижки волосъ», или «Андрей Степановичъ Бука» — водевили «Голь на выдумки хитра»? Почему забыты: М. А. Губкинъ, Варская епѣсь, Студентъ-Артистъ-Хористъ, — во великомъ случаѣ, стоящіе большаго вниманія, нежели водевили французской стряпни съ русскими приправами — a propos de bottles. А когда-то В. И. Живокина въ «Стряпчёмъ» производилъ фуроръ, и мы немало сожалѣемъ о невозможности увидѣть почтеннаго комика въ этой, дѣйствительно очень забавной роли.

Въ чемъ же, наконецъ, кроется объясненіе интересующаго насъ вопроса? Кажется, ни въ чемъ иномъ, какъ въ странномъ раздѣленіи пѣсѣ спектакля: на главную, пѣсѣу для сѣзда публики и таковую же для разѣзда сей пѣсѣудней. Такъ какъ сѣздъ и разѣздъ включаютъ понятіе «о зрѣлищѣ», то зачѣмъ же во все продолженіе ихъ идетъ представленіе? Если же подъ сѣздомъ и разѣздомъ принято разумѣть таковыя только по отношенію къ избранной части публики, т. е. той, которая появляется въ зрительной залѣ только на короткое время, — то изъ этого никакъ не слѣдуетъ заключать о позволительности угощать всевозможнымъ вздоромъ большинство зрителей, просиживающихъ весь спектакль. Да не останется нашъ глазъ вопиющимъ въ пустынѣ, да обратитъ дирекція вниманіе на нашу замѣтку и устранитъ указанныя нами недостатки, во имя пользы общей, и пользы молодыхъ артистовъ — въ особенности.

Л. Л.—вз.

С М Ъ С Ъ

— Во вчерашнемъ номерѣ Вѣдомостей московской городской полиціи напечатано слѣдующее объявленіе отъ московскаго оберъ-полицеймейстера: «Около театральнахъ подѣздовъ постоянно толпятся барышники, занимающіеся перепродажею театральнахъ билетовъ и, препятствуя свободному входу публики въ театры, наносятъ ущербъ выгодамъ театральной дирекціи, увѣряя приходившихъ въ театръ, будто билеты изъ кассы всѣ разобраны, тогда какъ въ дѣйствительности оказывается, что нѣкоторые мѣста остаются еще непроданными. Слѣдатель распоряженіе по полиціи о строжайшемъ и законномъ преслѣдованіи барышниковъ, въ мѣрахъ къ прекращенію упомянутой перепродажи, и считаю должномъ просить гг. посѣтителей театровъ не обращаться за покупкою театральнахъ билетовъ къ промышленяющимъ перепродажамъ.»

— Бывшая актриса московскихъ театровъ, г-жа Медвѣдова, вышедшая два года тому назадъ въ отставку по болѣзни, снова поступила на нашу сцену.

— Танцовщица Семенова, специально исполнявшая канканъ на московской сценѣ во многихъ пѣсахъ, какъ наприм. Десять невѣсть, Орфей въ аду и др., оставила службу при московскомъ театрѣ.

— Умный старый маэстро Россіи до сихъ поръ еще очень веселый собесѣдникъ, и потому въ его залѣ часто раздастся ужасный смѣхъ. Онъ любитъ остроуміе и иногда выдумываетъ самыя занимательныя шутки. Однажды пришелъ къ Россіи одинъ бѣдный итальянскій тромбонистъ и просилъ помѣстить его въ оперный оркестръ. Россіи общалъ, но послѣ забылъ своего клиента-музыканта, а послѣдній думалъ, что сомнѣваются въ его талантѣ, и потому, пришедши въ другой разъ къ Россіи, просилъ у композитора позволенія сыграть на тромбонѣ.

Однажды вечеромъ, когда къ маэстро собралось дружеское общество, тромбонистъ былъ позванъ, чтобы доставить удовольствіе гостямъ своей музыкой.

Обрадованный музыкантъ спѣшилъ приготовиться къ своему соло. Онъ беретъ инструментъ, надувая щеки, напрягаетъ всѣ свои силы, но никакого звука не выходитъ изъ инструмента. Наконецъ онъ мучается до того, что лице его дѣлается малиноваго цвѣта и музыкантъ принимаетъ видъ разъяреннаго Гола. Все напрасно. Онъ еще болѣе напрягаетъ свои силы, такъ что потъ каплетъ съ его лица, глаза закатываются подъ лобъ, и вдругъ изъ инструмента выходитъ звукъ подобный хриплому крику утки, а изъ отверстія тромбона тянется макароны. Всѣ смѣялись до слезъ, а бѣдный артистъ, который не зналъ, какимъ образомъ это случилось, бормоталъ въ замѣшательствѣ свои извиненія.

— «Другъ мой! — сказалъ Россіи — успокойтесь. Я хотѣлъ только знать, обладаете-ли вы истинно итальянскимъ талантомъ?»

Россіи самъ положилъ въ инструментъ макароны; въ вознагражденіе же за это доставилъ музыканту желанное имъ мѣсто.

— Знаменитая артистка Ристори находится въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ. Она, по увѣренію газеты New-York Tribune, приобрѣла себѣ искуснаго поклонника, умѣющаго сочинять великолѣпныя рекламы, безъ которыхъ въ Америкѣ приходится еще труднѣе, чѣмъ въ Европѣ. Трансатлантическій телеграфъ долженъ былъ извѣстить объ отправленіи Ристори и общества, сопровождавшаго ее, изъ Гавра. Большія газеты воспользовались временемъ ея путешествія и ежедневно печатали приготовительныя статьи о Ристори. Ея прибытіе въ Нью-Йоркъ сообщалось со всѣми подробностями. Двѣ недѣли послѣ своего пріѣзда она не показывалась на сценѣ. Все, что Ристори дѣлала въ этотъ промежутокъ времени, куда ѣздила, кому дѣлала визиты, было извѣстно до мельчайшихъ подробностей. Первые Нью-Йоркскія фотографіи спорили о чести снятъ первый съ нея портретъ. Бради одержалъ верхъ; издатель газеты «New-York-Herald» уговорилъ

Ристори сняться у него. Нью-Йоркская скандальная хроника объясняет, почему издатель газеты «Herald» покровительствовал именно Бради, и утверждает, что пара хороших глаз убедила издателя оказать это покровительство. Таким образом Гурней, первый фотограф, был отодвинут на второй план. В первый раз Ристори снималась в сценическом шелковом платье, затканном серебряными звездами. Следующее трагическое событие громче всех рекламъ заявило о Ристори в первые же дни ея прибытія. Одинъ торговецъ гипсовыми фигурами хотѣлъ сдѣлать аферу изъ ея бюста и заказалъ его лучшему скульптору. Художникъ слишкомъ замѣшалъ работой; дѣло дошло до горячей ссоры и кончилось тѣмъ, что художникъ схватилъ револьверъ и застрѣлилъ заказавшаго бюстъ. Убийца спасся бѣгствомъ на улицу, но полиція преслѣдовала его по пятамъ. Чтобы избавиться ареста, онъ раздобылъ себѣ голову второю пулею. Узнавъ о трагическомъ происшествіи, Ристори отправилась къ женѣ убитаго купца и подарила ея семейству тысячу долларовъ. Кромѣ того она обѣщала отдать въ ея пользу весь сборъ съ своего бенефиса.

— 31 ноября, въ Галѣ, происходили похороны знаменитаго виолончелиста Серве, при громадномъ стеченіи публики. Представители администраціи, литературныя и музыкальныя знаменитости провожали гробъ. Весь городъ надѣлъ трауръ, потому что Серве былъ не только знаменитостью, но помощникомъ и другомъ всѣхъ, прибѣгавшихъ къ нему за совѣтомъ и помощью. По всѣмъ улицамъ, по которымъ должно было проходить погребальное шествіе, дома были завѣшаны чернымъ. Наканунѣ все населеніе Гады пожелало отдать послѣдній долгъ умершему и явилось проститься съ нимъ. Городскія власти, по общему желанію, рѣшили, чтобы похороны отправлены были на счетъ города, и обратились къ г-жѣ Серве съ просьбою отдать сердце покойнаго городу; вдова знаменитаго артиста согласилась. Въ 6-ть часовъ погребальное шествіе тронулось изъ дома покойника. Шествіе открывали различныя корпорации города съ покрытыми крестомъ значками. Жители города, попеременно, несли на рукахъ гробъ. На гробѣ лежала черная бархатная подушка съ орденами: Леопольда, Дубоваго Вѣнка, «Rouge mѣrite» и Данеброга, а также изолотой вѣнокъ, поднесенный его почитателями послѣ его перваго

возвращенія изъ Россіи. На каждой вѣтви вѣнка вырѣзано имя одного изъ жертвователей. Надъ всѣмъ этимъ лежалъ смычокъ — слава знаменитаго артиста. Покрытую крестомъ виолончель несли четверо изъ самыхъ любимыхъ учениковъ его. Среди громадной толпы было множество знаменитыхъ артистовъ, прибѣжавшихъ изъ Парижа, Лондона и Кельна присутствовать при погребальной церемоніи. На кладбищѣ, надъ могилою Серве, было произнесено шесть рѣчей.

— Нынѣшнимъ лѣтомъ умеръ въ Москвѣ Николай Порфирьевичъ Грековъ, переводчикъ пьесъ: Ромео и Джульетта—Шекспира, Ересъ въ Англіи и Жизнь есть сонъ—Кальдерона, Фаустъ—Гете и Пытка женщины—Жирардена. Кромѣ того, въ молодости былъ имъ написанъ водевилъ. Еще романъ на большой дорогѣ, игравшій на московской сценѣ.

— 9-го декабря умеръ въ Москвѣ извѣстный капельмейстеръ, любимецъ московской публики, Максимилианъ Саксъ. Безъ его участія не обходился ни одинъ перыточныи московскій балъ. Оркестръ, дирижируемый имъ, игралъ почти во всѣхъ московскихъ собраніяхъ и на гуляньяхъ. Кромѣ того, покойный самъ содержалъ въ Петровскомъ паркѣ, на дачѣ г-жи Мельгуновой, садъ, гдѣ устраивалъ лѣтнія гулянья. Онъ написалъ нѣсколько небольшихъ музыкальныхъ сочиненій, которыя почти всѣ очень нравились публикѣ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

— Г. X—ву.—Статья ваша будетъ напечатана, но, за обиліемъ накопившагося и болѣе спѣшнаго матеріала, едва ли скоро.

— Г. Л—ву.—Отвѣчать отдѣльными письмами на каждое изъ получаемыхъ нами писемъ мы не можемъ; на тѣ-же изъ нихъ, которыя требуютъ отвѣта, мы отвѣчаемъ обыкновенно въ нашей газетѣ. О первой изъ оставленныхъ вами статей мы васъ уже увѣдомляли. Заранѣе назначать время помѣщенія той или другой статьи мы не имѣемъ возможности, такъ какъ помѣщаемъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи статьи не по очереди поступления ихъ въ редакцію, а по мѣрѣ важности и спѣшности ихъ. Вашу «Замѣтку» печатаемъ.

— Г. М. А. Э—из.—Желаніе автора, за котораго вы просите, будетъ исполнено.

Ред. А. Баженовъ. Изд. Ив. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Годенскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

П А С С А Ж Ъ

въ ново-открытомъ ресторанѣ за Тверской заставой, не доѣзжая Яра, на правой рукѣ, при которомъ большой залъ и нѣсколько удобно-расположенныхъ семейныхъ комнатъ, гдѣ господа посетители найдутъ всѣ возможные продукты, относящіяся къ сему заведенію, какъ-то: живыхъ стерлядей, крупныхъ, отборныхъ раковъ, свѣжую икру, а также и скоромный столъ.—Вина изъ извѣстнаго погреба Пирлингъ. Чай, кофе, шоколадъ и фрукты.

ЦѢНЫ ДОСТУПНЫ КАЖДОМУ.

1—377.